

2. Кудрявцев А. Ю., Куропаткин, Г. Д., Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов / ABC of Dirty English. Foreigner's Guide / А. Ю. Кудрявцев Г. Д. Куропаткин. – М.: ООО "Кузьма", 2006. – 384 с.
3. Russian-English Slang Dictionary / Ch. A. Boutler, 1997-2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к словарю: <http://www.russki-mat.net/e/Russian.php>.
4. Шувалов В. И. Мелиоративы в лексике современного немецкого языка : дис.... канд. филол. наук : 10.02.04/ В. И. Шувалов. – М., 1978. – 168 с.
5. Хидекель С. С., Кошель Г. Г. Оценочный компонент лексического значения слова / С. С. Хидекель, Г. Г. Кошель // Иностранные языки в школе, 1981. – С. 7-10.
6. Klemperer V. LTI: Notizbuch eines Philologen / V. Klemperer. – 4 Aufl. – Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1970. – 350 S.
7. Сафонова Л. В. О лингвистической сущности пейоративности в лексике / Л. В. Сафонова // Теория и методы лексикологических исследований : сб. науч. тр. – Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1985. – С. 52-58.
8. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
9. Савинкина Н. Б. Пейоративное словообразование в современном немецком языке (на материале имени существительного) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : спец. 10.02.04 / Н. Б. Савинкина. – М., 1987 – 16 с.
10. Шибаева Н. П. К вопросу о функционально-семантическом поле пейоративности / Н. П. Шибаева // Лингвистические структуры текста : сб. науч. тр. – М.: АН СССР, 1988. – С. 151-155.
11. Кремих И. И. Отрицательный оценочный компонент в семантической структуре слова / И. И. Кремих // Прагматика слова : сб. науч. тр. - М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1985. – С. 28-40.
12. Киселева Л. А. О некоторых типах лексического значения слова / Л. А. Киселева // Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, Т. 324. – Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1969. – С. 270-275.
13. Коваленко Е. В. Языковая актуализация пейоративной оценки : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02.04 «Герм. яз.» / Е. В. Коваленко. – Барнаул, 2006. – 17 с.
14. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1984. – С. 5–23.
15. Ивин А. А. Аксиология / А. А. Ивин. – М. : Высш. шк., 2006. – 390 с.
16. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. [Электронный ресурс] – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с. – Режим доступа к словарю: <http://enc-dic.com/translate/Ocenka-59.html>
17. Кремих И. И. Пейоративы-переосмысления в лексике современного немецкого языка : дис.... канд. филол. наук / И. И. Кремих. – М., 1987. – 238 с.
18. Филиппов А. Ф. К проблеме лексической коннотации / А. Ф. Филиппов // Вопросы языкознания, 1978. – № 1. – С. 57-63.
19. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
20. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 280 с.
21. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

Рамазанов А.М., Бондаренко Л.В.

УДК 821.111(73)-845.09

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ П. АКРОЙДА

«ДОМ ДОКТОРА ДИ»

***Анотація.** У статті розглядається актуальна щодо сучасного літературознавства проблема співвідносин інтертекстуальності та історизму у постмодерністському романі відомого англійського письменника Пітера Акройда "Дім Доктора Ді". У дослідженні використовуються такі методи: культурно-історичний, порівняльний, структурний та метод ретельного читання тексту. Інтертекстуальність є основною характеристикою сучасного літературного тексту, у якому знаходять відгуки багато інших текстів минулого. Під історичною інтертекстуальністю розуміємо художню обробку історичних фактів та текстів у новому тексті, а також присутність у творі історичних образів (доктор Ді). Роман має складну композиційну структуру – оповідання надається від першої особи на двох часових рівнях, зображуючи історичні факти 16 віку та їх вплив на життя головного героя у другій половині 20 століття. Отже історична інтертекстуальність є характерною рисою творів П.Акройда, що робить його романи цікавими за змістом та формою.*

***Ключові слова:** постмодерністський роман, історична інтертекстуальність, жанрова стратегія.*

***Аннотация.** В статье рассматривается актуальная в современном литературоведении проблема взаимоотношения исторических фактов и интертекстуальности постмодернистского текста в романе известного английского писателя Питера Акройда «Дом доктора Ди». В исследовании используются следующие методы: культурно-исторический, сравнительный, структурный и метод внимательного прочтения. Под исторической интертекстуальностью понимаем художественную обработку исторических фактов и предшествующих текстов в новом тексте, а также присутствие исторических персонажей (доктор Ди). Роман имеет сложную сюжетную и композиционную структуру. Повествование ведется от первого лица, однако, на двух временных уровнях – в эпоху средневековья и в конце 20 века, изображая исторические события 16 века и их влияние на жизнь главного героя, живущего в Лондоне четыреста лет спустя. Город, дом, главные герои являются*

связующими звеньями этих двух эпох и художественным проявлением исторической интертекстуальности, что придает увлекательность романам П. Акройда.

Ключевые слова: постмодернистский роман, историческая интертекстуальность, жанровая стратегия.

Summary. The article tackles the problem of historical intertextuality and its stylistic realization in modern literature. Intertextuality is a major characteristic of any postmodern text, in which many other preceding texts are incorporated. Peter Ackroyd's novels are based on the intertextual play and generally perceived as postmodern in their form and, to a certain extent, in content. They possess characteristics of various genres, such as historical novel, Gothic novel, detective, fantasy, and others. "House of Doctor Di" is one of the most acclaimed works of the author; it features historical events and figures of the middle ages and the second half of the 20th century. The narration is presented from the first person on both layers – Doctor Di, a prominent scholar in the 16th century and Mathew, a young scientist living in the second half of the 20th century. In both epochs the events take place in London in the old house, which together with the town became a connection between those times and the contemporary. The atmosphere of the "Dark Ages" is felt strongly in the novel, which is full of mysteries, "red herrings" and gloom as well as with symbols and tokens. The Past and the Present exist in the text independently as two temporary continuums parallel to each other. The house is presented as somewhat closed territory, where characters are well-protected from the outer influence and only the "selected" can be let in, but to get out appeared to be even more difficult than to get in. Historical intertextuality also reveals itself in the language of the novel which differs greatly throughout the narration reflecting the time the action takes place in.

Historical intertextuality in P. Akroyd's works is a dual phenomenon and can be viewed as a content feature and a stylistic device by means of which the author makes his novels exciting for the reader and attractive for philologist.

Key words: postmodernistic novel, historical intertextuality, genre strategy

Творчество английского прозаика-постмодерниста Питера Акройда привлекает внимание широкой публики читателей и литературоведов, как содержанием, так и художественной формой его романов, которые относятся к жанрам исторического, готического и детективного романов. Исторический роман XX века отличается от романа XIX века концептуальностью. В целом история помогает разрешению конфликтов современности, но прошлое, тем не менее, не так просто убрать из современной жизни: чем чаще объявляется "конец истории", тем больше прошлое заявляет о себе. Первый, самый очевидный результат "исторического послета", – это одержимость историей, широко распространившийся и навязчивый историзм [4]. Тексты П. Акройда построены на исторической интертекстуальности, то есть, на взаимодействии с текстами, отражающими исторические события или с самими событиями, которые, в свою очередь, воспринимаются и рассматриваются как текст. **Актуальность** данной работы определяется всемирным признанием значимости творчества П. Акройда в литературоведческих и читательских кругах, а также широким вниманием к художественным формам исторической интертекстуальности в современной литературе. Под исторической интертекстуальностью понимаем взаимодействие современного текста с культурной средой прошлых эпох, с предшествующими и последующими текстами.

Понятие «интертекстуальность» определяется двояко: с одной стороны, интертекстуальность – это понятие постмодернистской текстологии, артикулирующее феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой в качестве интериоризации внешнего. С точки зрения литературоведения, под интертекстуальностью понимают существование одного текста в другом. В культурном контексте, функционирование текста в сложном дискурсе, связи и отношения текста с другими текстами в той или иной культуре. Говоря об интертексте, упоминают также выражение «смерть автора», означающее в отношении современного текста отсутствие его оригинальности. Многие филологи вслед за Станиславом Ежи Лецом считают, что «неклассический текст построен на взаимодействии предшествующих текстов и тем самым лишен авторского новаторства.

Многообразие существующих концепций по поводу интертекста можно объединить в две группы: в широком плане интертекстуальность понимается как универсальное свойство текста (текстуальности) вообще; в узком плане – как функционально обусловленное специфическое качество определенных текстов (или типов текста). Широкий подход представлен в работах таких ученых филологов, как Р. Барт, Ю. Кристева, Ж. Деррида, М. Риффатер, Ю.М. Лотман и др. В соответствии с более узкой трактовкой интертекстуальность рассматривается в исследованиях А. Кузьминой, Н.А. Фатеевой, В.Е. Чернявской. Авторы замечают, что автор намеренно и осознанно включает в свой текст фрагменты иных текстов, в то время, как адресат верно определяет авторскую интенцию и воспринимает текст в его диалогической соотнесенности.

Объединение обоих подходов при исследовании «исторической интертекстуальности» в романе «Дом доктора Ди», обуславливает научную **новизну** работы, которая также заключается в том, что данная проблема не рассматривалась до сих пор в отечественном литературоведении.

Цель работы – выявить структурные и художественные особенности исторической интертекстуальности в романе «Дом доктора Ди».

Задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели: а) определить понятие «историческая интертекстуальность»; б) рассмотреть формальные и художественные особенности романа П. Акройда «Дом доктора Ди»; в) проанализировать поэтику исторического интертекста в романе.

Роман «Дом доктора Ди» (1993) многие считают одним из лучших в творчестве Питера Акройда, отзываясь о нем как о ярком примере постмодернистской прозы. В своём романе писатель использует жанровые стратегии исторического, готического и детективного романов, демонстрируя симулятивность

любой попытки воссоздания истории и используя детектив для интеллектуальной игры с читателем в духе постмодернизма. В романе «Дом доктора Ди» перед читателем предстают две сюжетные линии, две истории, которые разведены по разным временным уровням. Первая связана с прошлым Великобритании и повествует о судьбе известного мага, алхимика и мистика XVI века - доктора Ди (1527-1608). Вторая событийная линия повествует о событиях, которые происходят в Лондоне второй половины XX века: Мэтью Палмер – молодой человек, работающий исследователем прошлого, выполняя на заказ разнообразную поисковую работу в библиотеках и архивах, стремится разгадать тайну старинного дома, доставшегося ему в наследство от отца. Таким образом, повествование в романе, чередуясь, разворачивается одновременно на двух уровнях: в XX и в XVI веках, причем, и в том и в другом случае, рассказ ведется от первого лица. В романе «Дом доктора Ди» в различной форме присутствуют три временных пласта: средневековье, XIX век, представленный через литературную традицию и Лондон конца XX века. Эпоха средневековья отражается в образе Джона Ди – центральной фигуры романа, средневекового ученого и мистика, знатока оккультных наук. Образ доктора Ди воссоздан автором на основе фактических документов и расцвечен его богатой фантазией. Джон Ди, ученый - математик, секретный агент королевы Елизаветы I, в молодости был придворным астрологом английской королевы Марии I Тюдор. Из герметической философии Ди вынес представление о том, что человек потенциально способен обрести божественную силу, при этом он верил, что божественности можно достичь, в совершенстве познав математику.

Иллюзия достоверности и подлинности описываемых событий создается в романе с помощью интертекстуальных связей текста романа и исторических данных, источником которых являются архивные документы и тексты, созданные реальным историческим лицом. Джон Ди оставил после себя обширное творческое наследие по математике, механике, медицине, а главное – записки в дневнике, в которых ученый описывал свои опыты общения с духами, а также на труды исследователей и биографов Джона Ди [8]. Рассказ о жизни Джона Ди носит черты биографического очерка: автор не стремится хронологически выстроить жизненный путь своего персонажа. Он посвящает каждую главу какому-либо событию, которое лучше всего иллюстрирует особенности характера Ди. Так, в главе «Зрелище» П. Акройд заставляет своего героя пересказать собственную биографию, которая полностью совпадает с известными фактами из жизни реального Ди. Таким образом, жанровая стратегия исторического романа с опорой на документы создает иллюзию исторической достоверности.

Историческая интертекстуальность произведений П. Акройда проявляется на уровне жанровых особенностей его романов. Жанр готического романа связывает культуру трех исторических эпох: средневековья, романтизма и постмодернизма. В рамках романтической традиции в готическом романе Акройда актуализируется средневековая дуальная картина мира с поляризацией верха и низа, внутреннего и внешнего, микромира и макромира [8]. Зародившись как архитектурный стиль в средневековье, готика превращается в жанровую разновидность романа в эпоху романтизма, а затем актуализируется в массовой культуре XX века через сюжеты ужаса. В романе П. Акройда готика становится предметом не только воспроизведения, но и тщательного анализа. Роман «Дом доктора Ди» насыщен элементами мистики и ужаса в традиции готического романа. Это спиритические сеансы и духи, которые появляются внутри магического кристалла, разнообразные призраки и необъяснимые видения и тайны

С помощью интертекста прошлое и настоящее в «Доме доктора Ди» существуют как два независимых временных континуума в пределах единого пространства. Дом – это пространственная модель, которая позволяет обратиться к предшествующим эпохам. Он защищает героев от влияния внешней среды и является закрытым пространством, вбирающим в себя только избранных. Попасть в этот дом не представляет труда, но выбраться оттуда очень сложно, практически невозможно: «...мне не хотелось покидать дом: по непонятной причине я боялся, что не смогу найти его снова [2, с. 9]». Дом в Кларкенуэлле, в котором живет дух его прежнего хозяина – доктора Ди, обладает уникальными качествами. Его нельзя отнести к какой-либо определенной эпохе, и при этом он существует во всех временах, как бы аккумулируя различные временные потоки: «С улицы мне казалось, что это постройка XIX века... дверь и... окно наводило на мысль о середине XVIII столетия... [2, с. 6]». Архитектурные детали дома, принадлежащие разным периодам, плавно переходят друг в друга, символизируя собой текучесть самого времени. В доме Ди четыре двери разных цветов – аллегории четырех стихий – символ множественности бытия. Дом представляется в романе живым существом, можно сказать, что назначение дома – рассказать всю правду хозяину. Таким образом, топос дома в данном произведении играет значимую роль. Он определяет ход дальнейших событий и является тем фундаментом, на котором строится все повествование.

Детектив организует третью эпоху романа – конец XX века. Жанровая стратегия детектива строится на сюжете расследования, что предполагает наличие образа сыщика. Средневековая проблематика сюжета расследования основывается на мотиве пути к самому себе, мотиве поиска себя. История Мэтью – это рассказ о целой серии тайн и загадок, с которыми он неожиданно для себя сталкивается после получения в наследство от своего отца старинного дома в районе Лондона – Кларкенуэлле. Постепенно Мэтью узнает правду не только о своем новом жилище, но и о собственном отце, друге, матери, и, самое главное, самом себе, что принципиально меняет его взгляды и ценностные установки в жизни. Нельзя сказать, что открытие правды об отце происходило безболезненно. Наоборот, Мэтью испытывает поистине потрясение, слушая признания Дэниэла Мураи собственной матери, однако он смиренно принимает их, так как они являются частью его самого: «За эти несколько минут вся моя прошлая жизнь деформировалась и обрела новые контуры [2, с. 74]».

Точкой пересечения всех трех временных пластов становятся в микромире – дом, а в макромире – город Лондон. Путешествуя по Лондону и, расследуя тайны дома в Кларкенуэлле, герой выясняет, что

первоначальным владельцем дома был средневековый ученый алхимик – доктор Ди, а также то, что отец увлекался его учением. Мэтью начинает соотносить себя с прежним хозяином кларкенуэлльского особняка.

Образ Лондона является мощным связующим звеном эпохи средневековья и нового времени. На протяжении всего произведения Мэтью, а в части XVI века – доктор Ди, постоянно перемещаются по Лондону, подробно описывая маршрут собственных приключений: «...я все торопился дальше, к Феттер Лейн и Хай Холборн... выйдя с Хай Холборн на Ред Лайн Сквер... я вышел с Нью Оксфорд стрит на Тотнем Корт Роуд... [2, с. 26-28]». Лабиринт, пусть он и проецируется на образ Лондона, всегда является символом разума, познания, поэтому путешествие по Лондону это и путешествие по своему разуму и памяти.

Таким образом, процесс познания, создания чего-либо "нового", по мнению автора, в какой-то мере представляет собой процесс припоминания, восстановления правды, истинного хода развития событий, а следовательно, всегда обращен в прошлое, тем более что, как заявляет Мэтью на первых страницах романа, «...в мире вообще не бывает перемен [2, с. 7]». В этом проявляется постмодернистская несостоятельность любой традиционной функции героя, в данном случае сыщика. С другой стороны, роман оспаривает саму возможность познания. Развитие сюжета демонстрирует, что раскрытие одной тайны неминуемо приводит к другой. Следовательно, познание истины затруднено, так как познание одной ее части не приближает нас к познанию всего целого, а, наоборот, уводит все дальше и дальше. Одна тайна хранит в себе другие тайны, а значит, познание бесконечно или невозможно вообще: «...я понял истину, которая почему-то ускользала от меня прежде: материальный мир есть обиталище вечности. Одна тайна вела к другой тайне, и я медленно сдвигал завесу [2, с. 92]». Роман П. Акройда «Дом доктора Ди» построен на исторической интертекстуальности и представляет собой некий мульти-жанровый текст в духе постмодернистских традиций литературы, отличаясь сложностью сюжетной и повествовательной структуры. Взаимодействие жанровых стратегий в прозе П. Акройда представляет большой интерес для перспективного исследования его творчества.

Источники и литература:

1. Акройд П. Лондон. Биография / П. Акройд. – М., 2007. – 527 с.
2. Акройд П. Дом доктора Ди / П. Акройд; [пер. с англ. В. Бабкова]. – М. : Иностран. Лит. – 1995. – № 10. – 141с.
3. Андреева Е. Ю. Постмодернизм. Искусство второй половины XX – начала XXI века / Е. Ю. Андреева. – М. : Азбука-классика, 2007. – 488 с.
4. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 407 с.
5. Затонский Д. В. Модернизм и постмодернизм: мысли об извечном коловращении изящных и неизящных искусств / Д. В. Затонский. – Харьков: Фолио, 2000. – 256 с.
6. Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе: учеб. комплекс [для студ.-филол.] / Н. В. Киреева. – М.: Флинта-Наука, 2004. – 214 с.
7. Лотман Ю. М. Выход из лабиринта / Ю. М. Лотман. – М.: Книжная палата, 1989. – 481 с.
8. Струков В. В. Художественное своеобразие романов Питера Акройда (к проблеме британского постмодернизма). – Воронеж : Полиграф, 2000. – 182 с.

Сайтхалилова Л.Р., Лесова Н.С.

УДК 821.133.1-94 Моруа

ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ КОЛЛИЗИЙ ПИСАТЕЛЕЙ В БИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНДРЕ МОРУА «ПРОМЕТЕЙ ИЛИ ЖИЗНЬ БАЛЬЗАКА» И «ОЛИМПИО ИЛИ ЖИЗНЬ ВИКТОРА ГЮГО»)

Аннотация. В статье представлены методы, использованные Андре Моруа в своих биографических романах, а также их важность. Научная новизна определяется тем, что в статье прослеживается не только точная документация, но и содержательная сторона произведений.

Ключевые слова: биографический роман, литературная биография, документальность, исторический документ.

Анотація. В статті представлені методи, застосовані Андре Моруа у своїх біографічних романах, а також їх важливість. Наукова новизна визначається тим, що у статті прослідковується не тільки точна документація, але й змістова сторона творів.

Ключові слова: біографічний роман, літературна біографія, документальність, історичний документ.

Summary. In this article, there are methods, used by Andre Maurois in his biographical novels and also the importance of them. The scientific novelty defined by the fact, that not only the exact documentation is tracing in this article, but the meaningful side of compositions. The actuality of the work is the rising attention to the genre of the literary biography on the modern phase.

The main purpose of the article is to analyze the biographer's ways for transmission of life's collisions.

This purpose is defining next problems:

to show how he is interpreting the facts of the writer's life and work;

to analyze and compare methods of interpretation in «Prometheus: The Life of Balzac» and «Olympio: The Life of Victor Hugo»;

to explain meaning of historical documents in literary biography.

Key words: biographical novel, literary biography, documentation, historical document.